

Маленький подмастерье взял машинку для стрижки, надел на нее насадку. Машинка загудела «у-у-у», и с головы Чэн Ихао полетели целые пряди волос.

— Оставь мне побольше, отрастить волосы не так просто... — с тоской на лице произнес Чэн Ихао.

Когда они закончили стрижку и вышли на улицу, Чэн Ихао, ощупывая свою голову, с грустью сказал:

— Почему мне кажется, что я плохо подстрижен? А у тебя получилось хорошо.

Бай Ифань вынужден был утешить его:

— Короткая стрижка всегда такая. Если твоя голова не идеальна, то кто виноват?

Чэн Ихао промолчал.

— Значит, это из-за моей головы? — с недоумением спросил Чэн Ихао.

— Шучу. Ты выглядишь очень бодро с такой стрижкой, контуры четкие. Никто не сможет сравниться с тобой по красоте. Когда поступишь в Школу №1, ты точно станешь первым красавцем школы. Толпы девушек будут к тебе тянуться.

Если, конечно, ты еще немного подрастешь...

Эти слова Бай Ифань не произнес вслух.

Неизвестно, перестарался ли Бай Ифань с комплиментами, но в последнее время Чэн Ихао стал часто разглядывать свою голову: то в зеркало, то в витрину магазина, то в окно машины.

В этот день после завтрака Бай Ифань и Чэн Ихао отправились в Школу №1 на регистрацию.

Папа Бай одолжил небольшой фургон. Третья тетьа Юй Сюэлянь с дочерью Цао Чжуанчжуан тоже хотели поехать. Бай Ифань был против, и, подражая Бай Кэфэю, устанавливающему кондиционер, то трогал себя за лицо, то вздыхал.

Мама Бай, собрав всю волю в кулак, уговорила третью тетю остаться.

За рулем сел папа Чэн, а Бай Ифань, Бай Кэфэй и Чэн Ихао устроились рядом. Папа и мама Бай сидели отдельно.

В машине Чэн Ихао, притворяясь, что любит пейзажем, разглядывал свою голову в стекле. Бай Кэфэй, видя, что родители разговаривают, подсел к Бай Ифаню и спросил:

— Разве мои конспекты не дома? Ты же сделал электронные копии? Зачем сказал третьей тете, что продал их? Пусть Чжуанчжуан посмотрит.

Третья тетьа была невероятно настойчива. С тех пор как Бай Ифань хорошо сдал экзамены, она уже несколько раз намекала, что хотела бы получить его учебные записи. Сегодня она снова, узнав, что у Бай Ифаня нет конспектов, пожаловалась, что он продал записи Бай Кэфэю.

Бай Ифань не испытывал симпатии к третьей тете, а о Чжуанчжуан знал лишь имя и не более того.

Однако он с раздражением объяснил Бай Кэфэю:

— Этой девочке только первый год в средней школе. Если сейчас отдать конспекты третьей тете, она тут же заставит Чжуанчжуан выучить их наизусть. Ты хочешь, чтобы она провела лето с учебниками? Лучше отдать их, когда она будет в девятом классе.

Бай Кэфэй кивнул и больше не спрашивал. Увидев, что Чэн Ихао все еще трогает свою голову, он небрежно заметил:

— У Да Чэга хорошая прическа.

— Кэфэй, а где ты стригся в прошлом году? — с гордостью спросил Чэн Ихао.

Бай Кэфэй, задетый за живое, ответил:

— В школе. Сначала учитель стриг машинкой. Потом, когда очередь стала слишком длинной, привлекли несколько учеников. Меня стриг староста, он никогда раньше не пользовался машинкой, и моя голова стала похожа на обглоданную собакой.

Папа и мама Бай, услышав это, повернулись и рассмеялись.

— После армейских сборов ты сразу пошел в парикмахерскую, и Фаньфань тебя застал, — сказал папа Бай.

Бай Ифань промолчал. Было такое?

Бай Ифань не помнил этого, но, поддержав отца, подшутил над Бай Кэфэем:

— Очень некрасиво.

— Не может быть! Когда ты пришел, я уже подстригся! Ты даже не видел!

— Но у меня есть воображение, — отозвался Бай Ифань.

Бай Кэфэй промолчал.

Чэн Ихао похлопал Бай Кэфэя по плечу:

— Постоянно хочется его ударить, Кэфэй, я тебя понимаю.

Бай Ифань обратился к родителям:

— Я покажу вам фокус.

Папа и мама Бай недоуменно переглянулись.

Бай Ифань спокойно произнес:

— Прочтите мне «Песнь о Мулань».

Во всей машине только Чэн Ихао машинально начал:

— Цзицзи, фу цзицзи... Черт!

Чэн Ихао разозлился и начал щипать Бай Ифаня, а Бай Кэфэй, сидя между ними, громко

смеялся.

Дядя Чэн, который вел машину, тоже рассмеялся:

— Заслужил! Фаньфань, продолжай заставлять его учить наизусть!

Чэн Ихао застонал.

Вся дорога прошла в шутках и смехе, и вскоре они добрались до Школы №1.

У ворот школы было полно машин. Родители первокурсников привезли своих детей. Папа Чэн, опытный водитель, быстро нашел место для парковки.

Чэн Ихао выпрыгнул из машины:

— Школа №1, я пришел!

Бай Ифань улыбнулся.

Папа Чэн шлепнул Чэн Ихао, вышел из машины и открыл заднюю дверь, чтобы взять багаж.

Так как они должны были жить в общежитии, обе семьи буквально хотели перевезти весь дом в Школу №1. Бай Ифань был в отчаянии: когда он собирал вещи, он надеялся, что Бай Кэфэй заступится за него, но тот с таким же энтузиазмом помогал готовить вещи, как и родители.

Войдя в школу, они увидели у входа большой стенд с планом школы и процедурой регистрации. Рядом стояли учителя, которые показывали родителям дорогу.

Согласно уведомлению о зачислении, Бай Ифань и Чэн Ихао были зачислены в класс 10-1.

Бай Кэфэй хорошо знал школу, и Бай Ифань предложил:

— Дядя Чэн, мама, папа, учебный корпус далеко отсюда, и таскать багаж туда-сюда неудобно. Пусть Бай Кэфэй проведет меня и Да Чэна в класс, мы зарегистрируемся, возьмем ключи от общежития, а потом вернемся к вам, чтобы вместе пойти в общежитие.

Это звучало разумно, но папа Чэн не был уверен.

В итоге решили, что папа и мама Бай останутся с багажом, а папа Чэн и Чэн Ихао пойдут в класс. Чэн Ихао скривился в сторону Бай Ифаня.

Бай Ифань сделал вид, что ничего не заметил.

Новый кампус Школы №1 был построен с учетом всех деталей. Учебная зона состояла из трех зданий, расположенных в форме треугольника, по одному на каждый курс. Бай Кэфэй перешел на второй курс, и здание первого курса стало зданием второго. А здание третьего курса теперь было зданием первого. Однако пока использовались только два здания, так как выпускники предыдущего года еще находились в старом кампусе.

Трое быстро нашли класс 10-1. Класс находился на первом этаже, и перед ним в небольшом цветнике цвели несколько гибискусов.

В классе уже было много людей, родители ждали снаружи, а ученики выстроились в очередь внутри.

Перед окном стояли два стола, рядом с которыми лежали армейские сумки и камуфляжная форма. За столами сидели пожилой мужчина-учитель и молодая женщина-учительница. Мужчина был худощавым и строгим, а женщина улыбалась.

Бай Ифань и Чэн Ихао встали в очередь.

Ученики подходили к учителям, подавали уведомление о зачислении, женщина регистрировала их, а мужчина иногда поднимал голову и говорил пару слов ученикам. Те, кто сначала были возбуждены, уходили с серьезными лицами, а те, кто нервничали, уходили с улыбками.

Бай Ифань подумал, что этот учитель непрост.

Вскоре очередь дошла до Чэн Ихао. Он подал уведомление о зачислении женщине-учительнице. Худощавый учитель посмотрел на Чэн Ихао, достал ключ и сказал:

— Да Чэн, да, математика у тебя в порядке, ты стабилен. На экзаменах ты показал себя нормально, но с заучиванием текстов по китайскому нельзя расслабляться. Я буду за тобой следить. Ты будешь секретарем класса.

Чэн Ихао тут же выпрямился и взял ключ от общежития, который протянул учитель.

Учитель махнул рукой:

— Возьми там свои вещи и камуфляжную форму, иди устраивайся в общежитие.

Чэн Ихао кивнул, взял сумку и комплект камуфляжной формы и убежал, не оглядываясь, с тревожным видом.

Бай Ифань подошел и подал уведомление о зачислении. Женщина-учительница записала его имя, оторвала одну часть уведомления и вернула другую Бай Ифаню, улыбнувшись:

— Ты самый младший в классе.

Бай Ифань кивнул:

— Я рано поступил.

Учитель мельком взглянул на записанное имя:

— Фаньфань, а что с твоими физикой и химией? Старшая школа — это новый старт, тебе нужно уравновесить все предметы. Нельзя пропускать задания, нельзя не слушать на уроках, нельзя сдавать пустые листы. Понял?

Бай Ифань промолчал. Кто это меня выдал?

Учитель протянул список:

— Не стой столбом, подпиши.

Бай Ифань наклонился и подписал свое имя.

Учитель посмотрел:

— Почерк сойдет. Если узнаю, что ты плохо учишь физику и химию, заставлю тебя переписывать уравнения шрифтом Copperplate.

Бай Ифань промолчал.

— Что еще сказал учитель Ша? — спросил Бай Ифань.

Учитель небрежно достал ключ:

— Сказал, что ты хорошо подлизываешься.

Бай Ифань промолчал.

На самом деле, это были не его слова. Учитель Ша сказал: «Мой ученик не может быть плохим! “Учитель, ваши ученики — это цветы, зачем вам сажать их в саду?” Вот как нужно говорить!»

На самом деле, это была цитата из стихотворения Бо Цзюйи: «У господина Линга учеников по всему миру, зачем сажать цветы перед домом?» Учителя знали это стихотворение, но мало кто из учеников мог его процитировать. Учитель Ша, получив такую похвалу, не мог не похвастаться, что, конечно, вызвало зависть.

Бай Ифань догадывался об этом, но, получив ключ от общежития, почувствовал желание убежать.

Учитель не спеша сказал:

— Не торопись бежать, стой смирно.

Бай Ифань промолчал.

<http://bllate.org/book/16710/1535758>